

№ 5 (211)
май

2014

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александро-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Сергия, епископа Барнаульского и Алтайского

ДЕНЬ
СВЯТОЙ
ТРОИЦЫ
8 ИЮНЯ

В. Нестеренко «Троица»

НОВОСТИ ЕПАРХИИ

Во всех храмах Барнаульской епархии совершили соборную молитву и собрали вещи для пострадавших от стихии

В праздник Троицы, 8 июня, во всех храмах, монастырях и приходах Барнаульской епархии состоялся организованный сбор посильной помощи для пострадавших от наводнения в Алтайском крае. В итоге удалось собрать большой объем теплых вещей, продуктов и средств гигиены.

Весь «ценный груз», также как и финансовая помощь, в ближайшие дни будет распределен адресно — его получат, в первую очередь те, кто остался без крыши над головой и средств к существованию. По возможности, помощь будет оказываться всем пострадавшим.

Как и в предыдущие дни, в алтайских храмах был отслужен молебен, читаемый при безведрии (плохой погоде) и совершена соборная молитва за жителей Алтайского края, которые из-за разыгравшейся стихии оказались в трудной ситуации.

Епископ Барнаульский и Алтайский Сергей также отслужил молебен «во время безведрия» в Никольском храме Барнаула.

altapress.ru

Церковь оказывает помощь пострадавшим от наводнения в Сибири

Священнослужители посещают эвокопункты, привозят гуманитарную помощь и оказывают пострадавшим посильную помощь, сотрудники Синодального отдела по благотворительности посетили наиболее затопленные во время наводнения населенные пункты.

«Мы объехали Бийск и окрестности, здесь уровень воды доходил почти до двух метров, — рассказала сестра милосердия Полина Юферева, сотрудница сектора организации помощи в ЧС Синодального отдела по благотворительности. — Люди в отчаянии, со слезами на глазах рассказывают о своих бедах. Среди пострадавших без крова остались беременные женщины и многодетные семьи, у некоторых нет даже питьевой воды. Кто-то живет в бане, кого-то приютили знакомые».

Помимо Бийска, Горно-Алтайска и окрестных населенных пунктов, сотрудники Синодального отдела посетили село Чарышское в Усть-Калманском районе, которое сильно пострадало от наводнения: здесь разлилась горная река Чарыш. По

СЛОВО ПАСТЫРЯ

ОБРАЩЕНИЕ ЕПИСКОПА

Барнаульского и Алтайского Сергия
в связи с наводнением на юге Алтайского края

Ресечные отцы, дорогие братья и сестры!

В связи с необычайно сильным весенним паводком подверглись затоплению значительные территории в южных предгорных районах Алтайского края. В результате многие жители расположенных там сел оказались в тяжелой ситуации, лишившись из-за наводнения возможности продолжать спокойную жизнь в своих затопленных домах, и утратив частично или полностью свое имущество. К сожалению, есть и человеческие жертвы.

Призываю вас, возлюбленные, к усердной молитве ко Господу о скором прекращении этого природного бедствия, укреплении в надежде, терпении и телесном здравии пострадавших и блаженном упокоении погибших. Постараемся явить нашу веру и любовь к ближним в конкретных добрых делах, оказав помощь пострадавшим вещами или денежными средствами. Да благословит и укрепит Господь и тех, кто выполняя свой профессиональный долг, находится сейчас в пострадавших от наводнения районах, и трудится, противостоя разбушевавшейся стихии, или же оказывая различную помощь местному населению.

Не будем же, братья и сестры, безразличны к скорби и нуждам наших ближних, но как подобает христианам, поспешим оказать им молитвенную и иную необходимую помощь.

Реквизиты Епархиального счета с указанием платежа: «Наводнение»

Православная религиозная организация

Барнаульская епархия Русской Православной Церкви

ИНН 2202000367

Алтайское ОСБ 8644 Сбербанка РФ, г. Барнаул

Р/счет 40703810202140130657

Кор.счет 30101810200000000604

БИК 040173604

КПП 222501001

ОГРН 1022200531011

ОКПО 33988096

ОКВЭД 91.31

ОКАТО 01401000000

Адрес: индекс 656008 г. Барнаул, пер. Ядринцева, 66

altai.eparhia.ru

МОЛИТВА из молебного чина во время безведрия (проливных дождей и наводнений)

Радко Господи Боже наш, древле ревнителя Или пророка Твоего мольбу послушавый, и на время дождь удержати изволивый. И ныне человеколюбивый Творче и милостивый Господи, призри и на нас смиренных и недостойных рабов

Твоих, прими наши смиренныя мольбы, и яко Щедр презри наша прегрешения и умолен быв от самого Твоего человеколюбия, подаждь ведро достойно Твоему, и солнце просвети на требующих и просящих от Тебе милости. Возвесели лице земли нищих ради людей Твоих, младенцев же и скотов и иных всех животных, ихже насыщавши Твоим благоволением и даеши пищу им во благо время. Ей, Господи Боже наш, не отрини вотще мольбу нашу, и не посрами нас от чаяния нашего, но пощади нас по милости Твоей, и посети щедротами Твоими, исчезают бо всеу дние наши, и оскудевает в болезни жизнь наша. Не погуби убо нас беззаконий ради наших, имиже негодование и ярость Твою на себе привлекохом, но сотвори с нами по тихости Твоей, и по множеству милости Твоея. Се бо душою сокрушенною, и духом смиренным пред Тобою припадаем, и яко раби непотребнии, паче же большия казни достойнии, в покаянии умиленно Тебе вопием: согрешихом и беззаконновахом, и прегрешихом во всем, заповеди Твоя преступающе и сего ради вся, яже наводиши на нас, истиною и судом наводиши. Но не до конца глению, гладу же и погибели предаждь нас, и да не потопит нас буря водная, но во гневе милости помини, и туне щедрот Твоих ради умилившись, и Твое создание и дело рук Твоих яко Благ помилуй, и от всякаго зла скоро избави. Тебе бо свойственно есть милovati и спасти нас, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

просьбе главы местной администрации, они купили и доставили дизельный генератор с двигателем на колесах, две тепловые пушки для обогрева домов и две мотопомпы для откачивания воды. А также для пострадавших закупили бытовую химию и электрические чайники. «В Чарышском сильно разливалась река, дома оказались почти посередине горного потока, — подчеркивает Анна Довгопол, сотрудница сектора организации помощи в ЧС Синодального отдела по благотворительности. — Надеюсь, наша помощь действительно пригодится людям».

На днях Патриарх Кирилл обратился со словами поддержки в связи с наводнением. В Горноалтайской епархии при участии сотрудников Синодального отдела по благотворительности создан Епархиальный штаб помощи пострадавшим. В Барнаульской епархии прихожане храмов также несут деньги и продукты, воду, теплые вещи, спальные мешки для эвакуированных людей. По распоряжению епископа Барнаульского Сергия, во всех храмах организован сбор помощи пожертвований.

Diaconia.ru

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

ПРАЗДНИК ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Праздник Святой Троицы, или Пятидесятница (Троица отмечается на пятидесятый день после Пасхи, отсюда и одно из названий — Пятидесятница) — день Сошествия Святого Духа на апостолов, день, когда была основана на земле Церковь.

В Деяниях Апостольских рассказано, что когда все апостолы и Божия Матерь в день еврейского праздника Пятидесятницы собрались вместе в доме, они вдруг услышали шум, как будто подул очень сильный ветер. Шум этот наполнил весь дом, и над головами их явились как бы языки огня, по одному пламени над головой каждого из них. Апостолы вдруг почувствовали, что могут говорить на разных языках, потому что через пламя на них сошла особая сила Святого Духа. Апостол Петр стал рассказывать собравшейся перед домом толпе об Иисусе Христе, о Его распятии, смерти и воскресении. Слова его так тронули собравшихся, что около трех тысяч человек решили последовать за Христом и креститься. А крестившись, они оставались дружно вместе, слушали апостолов, много молились, часто

причащались, помогали друг другу, делились всем, что у них было, и жили в радости и простоте сердца. Так была основана на земле Церковь Христова.

День Святой Троицы — один из самых близких русским людям христианских праздников. К этому времени окончательно просыпается природа, после долгой зимы начинается новая, полноценная и полнокровная жизнь. Полы храмов устилают свежескошенной травой, стены украшают березовыми ветками, даже цвет одежд священников в этот день — зеленый. Это — символ обновления, символ начала. Ведь в этот день родилась наша Церковь.

В день этого праздника мы стоим в церкви на литургии с цветами в руках в память того, что Дух Святой дает силу расцвести всему живому. На Руси и дома в этот день украшались цветами и зеленью.

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

Как-то я приехал в одну церковь. На этот приход меня пригласили послужить и выступить с проповедью перед прихожанами. Там был настоятелем старенький батюшка, который по старшинству, по правилам церковным, по канонам, должен был возглавлять Божественную Литургию. Но он мне сказал:

— Отче, ты будешь служить и возглавлять богослужение. То же мне сказал и местный благочинный, что не он будет возглавлять службу. Они со старцем-настоятелем будут только сослужить мне.

Я пытался возразить:

— Батюшка, не беспокойтесь! Когда будет нужно, я скажу проповедь, а сейчас оставайтесь вы в центре, перед Святым Престолом.

— Нет, нет, нет!

И эти мгновения, пока я упрашивал его остаться, он сопротивлялся. Он радовался возможности быть вторым. А после окончания Божественной Литургии он с такой же радостью обратился ко мне:

— Отче, я так рад, что мы с тобой вместе послужили!

Конечно, порядок есть порядок, но иной раз любовь может подсказать поступить иначе.

И я видел, что старый настоятель говорит это без всякого лицемерия и притворства (как если бы про себя он думал: «Конечно, я рад, но вообще-то ты тут приехал, сам моложе меня, а строишь из себя умного»). Нет: он источал подлинную любовь. И я сказал про себя: «Боже мой, когда я достигну его возраста, как бы я хотел иметь такую чистую любовь, которую бы жертвовал более молодым, и чтобы меня совершенно не волновало, если я потеряю свою чреду, первенство, власть». Потому что и в Церкви существует свой установленный иерархический порядок. И кто-нибудь, кто разбирается в этом, может сказать: «Ну а как же был нарушен порядок церковный?!» Хорошо. Порядок есть порядок, но иной раз любовь может подсказать поступить иначе, пусть и ради исключения. Любовь.

Разве не так? То есть если бы в мою церковь приехал отец Порфирий — и, скажем, я был бы старше его,

— то, согласно церковному порядку, я должен был бы ему сказать: «Отче, ты будешь рядом со мной, потому что я старше». Любовь же сказала бы: «Отче, идите, становитесь в центре!»

Много ли тех кто так поступает и так живет? Разве так мы живем? Я не знаю, кто так живет. Все те, кто

так живут, блаженны. Если ты один-другой раз испытал это на собственном опыте, то стараешься, прилагаешь все силы. И тогда ты достоин похвалы. И, правду тебе говорю, я перед тобой преклоняюсь, меня трогает твое смирение, которое ты порой являешь.

Теперь послушай. Был такой Серапион Синдонит (его звали Синдонит, потому что на нем был только один синдон — простыня). А почему он носил только простыню? Потому что все остальные одеяла, деньги и имущество он раздал. У него не было ничего своего. Ничего. Он не хотел иметь собственного имущества — ни комнаты, ни дома. Ничего. Лишь одну простыню, чтобы заворачиваться в нее. Почему? Потому что он хотел очень сильно любить других, не оставляя ничего для себя. Всё — другим. И он достиг того, что от большой любви шел и занимался

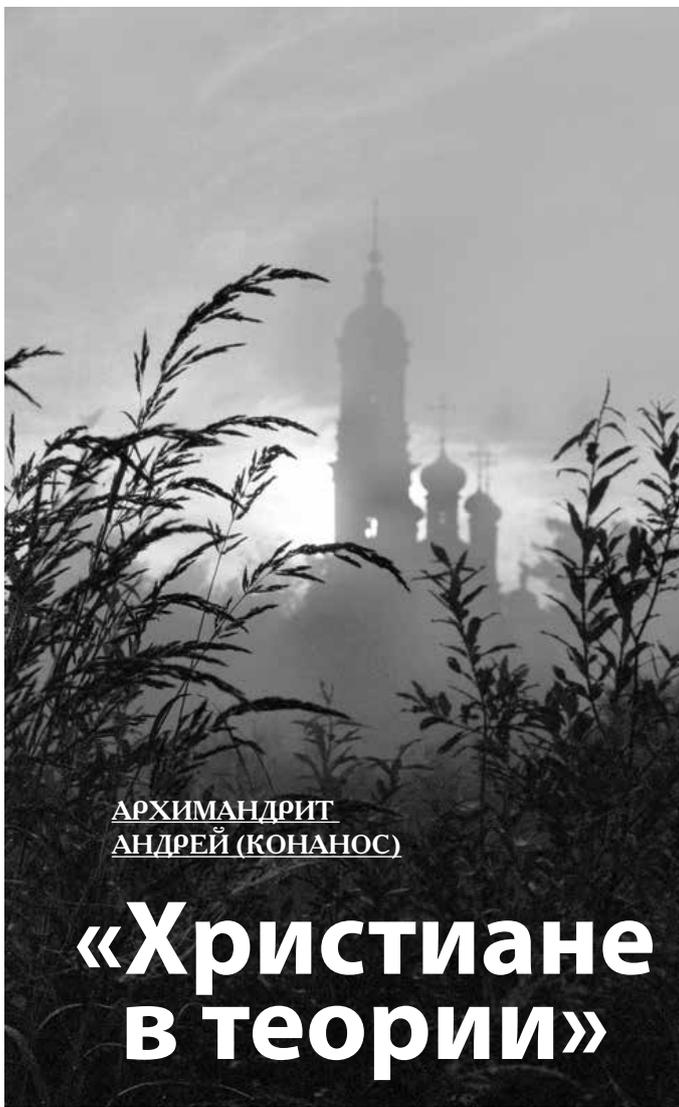
людей, которым нужно было помочь. Одному своему другу он говорил:

— Иди и продай меня рабом в такой-то дом: я там нужен.

Друг шел туда и за деньги продавал его. И он оставался на месте два-три года. А в том доме существовали проблемы, скажем, ссоры, разводы, трудности. И он своей добротой изменял мышление и сердца этих людей. Умягчал их. И они говорили:

— Как ты это сделал с нами? Ты не слуга. Мы должны считать тебя нашим наставником. Ты духовный человек. У тебя есть любовь Христова.

И знаешь, что дальше сказано в его житии: он сперва ничего не говорил людям о Христе. Он вообще мало говорил. Но это действенная любовь, она выяв-

**АРХИМАНДРИТ
АНДРЕЙ (КОНАНОС)**

«Христиане в теории»

ляет проблемы и заставляет над ними задуматься. И люди говорили: «Слушай, дружище, ты поступаешь, как Христос». Представь! Дорогой мой, тебе хоть кто-нибудь говорил такие слова? Дай Бог, чтобы тебе однажды сказали: «Дружище, ты поступаешь, как Христос! Как Христос!»

Когда Серапион Синдонит примирил тех людей, он сказал:

— Всё, я больше вам не нужен. Раз вы всё поняли, полюбили друг друга, нашли общий язык, я ухожу. А деньги, за которые вы меня купили, возьмите обратно. Они ваши.

Слышишь: он и деньги, за которые его купили, вернул?

И говорит:

— Заберите их! Заберите!

И ушел. И снова нашел своего друга и говорит:

— Знаешь, пойд и продай меня в такой-то дом!

Почему?

— Там живет один еретик, и я хочу помочь ему, чтобы он понял некоторые вещи и вернулся к истинной вере.

И два-три года он оставался рядом с еретиком. Он спас и его. Он помог и ему. А потом отправился в другое место. Вот такая его жизнь...

Ты понимаешь? Что переживали эти люди в сердце? И выдерживали. А чтобы всё это делать и выдерживать, нужно в себе иметь радость. Они не мучились, не страдали от того, что так поступали, потому что чувствовали в себе источник другой силы и не ощущали лишения как трагедию. Они радовались им.

Да даст и нам Господь радость подлинной жизни по Евангелию, чтобы пережили это величайшее чудо и мы, чтобы поняли некоторые вещи, чтобы осознали, что одно Ты нам сказал, а делаем мы другое. Дай Бог нам понять, что мы исказили Твои слова, что, может, на словах-то мы и кричим, не упуская ничего из вида, но ведь Ты заповедал нам не только теорию. Ты оставил нам так много практических заветов, которые мы в своей повседневной жизни не исполняем.

Так убоимся хоть немного и зададим себе вопрос: «А мне что скажет Господь, когда Он меня увидит? “Я знаю тебя” или “Я тебя не знаю”?».

Потому что Он обещал, что скажет это (и священнослужителям!) — «не вем вас». А мы ему ответим:

«Господи, но разве мы не сделали так много для Тебя?» — «Я не знаю вас, дружочки, не знаю, потому что не вижу, чтобы вы носили того, что ношу Я, — лентона» (им Господь препоясался и омыл ноги ученикам на Тайной вечере). Он скажет: «Я не вижу, чтобы вы носили что-то подобное. Да, все вы безукоризненны, совершенны, ухожены, одеяния ваши отглажены. Вы все

полны достоинства, чисты и правильны. Но лицемерны. Во всем этом вы фальшивы. Я же не имел такого достоинства, как вы».

Как ты явишь свою любовь, если ты «чист»? Как пойдешь помочь другому, если сам не запачкаешься вместе с ним? Если не преклонишься, чтобы омыть его ноги, которые в пыли и грязи? Как всё это у тебя получится? Как, если не потрудишься, ты сможешь навредить брата, живущего в одиночестве, далеко от всех?

Нужна жертва. Нужна презрение к себе. Нужна незаметность. Но ты же этого не хочешь! Ты хочешь быть в центре...

Для этого нужна жертва. Нужен труд. Нужно презрение к себе. Нужна незаметность. Нужно место на периферии. Но ты же этого не хочешь! Ты хочешь быть в центре церковной жизни. Ты хочешь иметь имя, славу, статус. А Христос какое отношение к этому имеет?..

Сейчас я должен закончить говорить и покаяться. Если хочешь, покайся и ты. Только ты должен сперва подумать, в чем ты раскаиваешься.

А не так просто — покаяться без оснований. Скажи конкретно: «Ты возможность, которую Бог мне дал, я в жизнь не воплотил, не употребил ее на благо. Отныне то, к чему меня призвал Христос, я буду делать». А не так: расплывчатое покаяние ни о чем, когда я каюсь на эмоциях. А в чем ты каешься? Если ты каешься в конкретных вещах, то потом ты справишься в конкретных вещах. Иначе мы так и останемся христианами теории и эмоций...

Давайте переживем прекраснейшее чудо — на опыте каждодневно воплощать всё то, что сказал нам Господь относительно нашей жизни, нашей души, нашего тела, нашей повседневности.

Из бесед на радио
Пирейской митрополии

Преподобный
Серапион Синдонит

СВЯТОЙ СТАРЕЦЪ ОТЕЦЪ НЕКТАРИЙ

Через ворота под колокольной вошел я внутрь двора скита. Меня приятно поразило множество цветов, за коими был уход. Налево, узенькая дорожка вела к скитоначальнику о. Феодосию. Он был здесь «хозяином», но подчинялся отцу игумену монастыря, как и все прочие. Это был человек высокого роста, уже с проседью и довольно плотный. По-знакомились. И я сразу попросил у него благословения сходить исповедаться у старца о. Нектария.

Опишу ту комнату, в которой я встретился с ним и где бывали Достоевский и Л. Толстой, и проф. В. С. Соловьев и другие посетители. Этот домик назывался «хибаркою». Она была небольшая, приблизительно аршин пять на восемь. Два окна, по стенам скамьи. В углу икона и картина святых мест. Светилась лампадка. Под иконами стол, на котором лежали листочки религиозного содержания. Из приемной комнаты вела дверь в помещение самого старца. А другая дверь от него вела в подобную же комнату, соседнюю с нашей; там принимались и мужчины, и женщины, в нее вход был прямо из леса, с внешней стороны скита; я там не бывал.

Другой старец, батюшка о. Анатолий, жил в самом монастыре и там принимал народ, преимущественно мирян, а монахам рекомендовалось — более обращаться к о. Нектарию.

Когда я вошел в приемную, там уже сидело четверо: один послушник и какой-то купец с двумя мальчиками лет по 9—10: как дети, они все о чем-то говорили весело и тихо щебетали; и сидя на скамейке, болтали ножками. Когда их разговор становился уже громким, отец приказывал им молчать. Молчали и мы, взрослые: как в церкви, и здесь была благоговейная атмосфера, рядом — святой старец... Но детям это было невтерпез, и они сползли со скамьи и начали осматривать красный угол с иконами. Рядом с ними висела картина какого-то города. На ней и остановилось особое внимание шалунов. Один из них говорит другому: «Это наш Елец». А другой возражает: «Нет, это Тула». — «Нет, Елец». — «Нет, Тула!» И разговор опять принимал горячий оборот. Тогда отец подошел к ним; и обоим дал сверху по щелчку. Дети замолчали и воротились назад к отцу на скамейку.

А я, сидя почти под картиной, поинтересовался потом: за что же пострадали мальши? За Тулу или за Елец? Оказалось, под картиной была подпись: «Святыи град Иерусалим».

Зачем отец приехал и привез своих деточек, я не знаю, а спросить казалось грешно: мы все ждали выхода старца, как церковной исповеди. А в церкви не говорят и об исповеди не спрашивают... Каждый из нас думал о себе.

Отец Иоиль, старый монах, рассказал мне маленький эпизод из жизни Л. Толстого, бывшего в скиту. Долго он говорил с о. Амвросием. А когда вышел от него, лицо его было хмурое. За ним вышел и старец. Монахи, зная, что у отца Амвросия, известный писатель, собрались вблизи дверей хибарки. Когда Толстой направился к воротам скита, старец сказал твердо, указывая на него: «Никогда не обратится ко Христу! Горды-ыня!».

Как известно, он перед смертью ушел из своего дома. И, между прочим, посетил свою сестру Марию Николаевну, монахиню Шамординского монастыря, созданного о. Амвросием верстах в 12 от Оптиной. И тут у него снова явилось желание обратиться к старцам. Но он опасался, что они откажутся принимать его теперь, так как он был уже отлучен Церковью за свою борьбу против христианского учения: о Св. Троице, о воплощении Сына Божия, о таинствах (о коих он выражался даже кощунственно). Сестра же уговаривала его не смущаться, а идти смело, уверяя, что его встретят с любовью... И он согласился... Слышал я, что он будто бы подошел к двери хибарки и взялся за ручку; но... раздумал и ушел обратно. Потом он поехал по железной дороге; и, заболев, вынужден был остановиться на ст. Астапово, Тульской губернии, где и скончался в тяжелых душевных муках. Церковь посылала к нему Епископа Тульского Парфения и старца Оптинского Варсонофия; но окружавшие его лица (Чертков и др.) не допустили их до умирающего.

Припомню тут и слышанное мною о нем во Франции. Одно время я жил на побережье Атлантического океана. Там же в одном доме жила тогда и жена одного из сыновей Л. Толстого со своим внуком Сережей. И она иногда рассказывала кое-что о нем и тоже повторяла, что он был «гордый»... Но она жалела его... Внук тоже был чрезвычайно капризный: если что-либо было не по нему, то он бросался на пол и затылком колотился об него, крича и плача. А в другое время он был ласков ко всем... После отца, чех, выкрал его от бабушки; он тогда уже разошелся с внучкой Толстого.

Прождали мы в комнате минут десять молча: вероятно, старец был занят с кем-нибудь в другой половине

БОЖИИ ЛЮДИ

Митрополит Вениамин (Федченков)

Мои Духовные встречи

Окончание.

Начало №2-4, 2014 г.

Известный иерарх Русской Православной Церкви, один из самых известных духовных писателей XX века митрополит Вениамин (Федченков, 1880-1961) был великим молитвенником, и Господь наградил его редким даром видеть в людях хорошее и святое.

Многие годы владыка Вениамин записывал свои размышления, собирал рассказы о «Божьих людях», о праведниках, о чудесных явлениях. Записывал и то, чему сам был свидетелем.

домика. Потом неслышно отворилась дверь из его помещения в приемную комнату, и он вошел... Нет, не «вошел», а как бы вплыл тихо... В темном подряснике, подпоясанный широким ремнем, в мягкой камилавке, о. Нектарий осторожно шел прямо к переднему углу с иконами. И медленно-медленно и истово крестился... мне казалось, будто он нес какую-то святую чашу, наполненную драгоценной жидкостью и крайне опасался: как бы не пролить ни одной капли из нее? И тоже мне пришла мысль: святые хранят в себе благодать Божию; и боятся нарушить ее каким бы то ни было неблагоговейным душевным движением: поспешностью, фальшивой человеческой лаской и др. Отец Нектарий смотрел все время внутрь себя, предстоя сердцем перед Богом. Так советует и Еп. Феофан Затворник: сидя ли или делая что, будь непрестанно пред лицом Божиим. Лицо его было чистое, розовое; небольшая борода с проседью. Стан тонкий, худой. Голова его была немного склонена к низу, глаза — полузакрыты.

Мы все встали... Он еще раза три перекрестился перед иконами и подошел к послушнику. Тот поклонился ему в ноги; но стал не на оба колена, а лишь на одно, вероятно, по тщеславию стыдился делать это при посторонних свидетелях. От старца не укрылось и это: и он спокойно, но твердо сказал ему:

— И на второе колено встань!

Тот послушался... И они о чем-то тихо говорили... Потом, получив благословение, послушник вышел.

Отец Нектарий подошел к отцу с детьми, благословил их и тоже поговорил... О чем, не знаю. Да и не слушал я; было бы грешно подслушивать. О себе самом думал я... Все поведение старца произвело на меня благоговейное впечатление, как бывает в храме перед святынями, перед иконою, перед исповедью, перед Причастием.

Отпустив мирян, батюшка подошел ко мне, к последнему, я тут отрекомендовался ему, как ректор семинарии; или прежде сказал об этом через келейника, но он знал, что я — архимандрит. Я сразу попросил его принять меня на исповедь.

— Нет, я не могу исповедовать вас, — ответил он. — Вы человек ученый. Вот идите к отцу скитона начальнику нашему, отцу Феодосию, он — образованный.

Мне горько было слышать это: значит, я недостойн исповедаться у святого старца, стал я защищать себя, что образованность наша не имеет важности. Но отец Нектарий твердо остался при своем и опять повторил совет — идти через дорожку налево к о. Феодосию. Спорить было бесполезно, и я с большой грустью простился со старцем и вышел в дверь.

Придя к скитона начальнику, я сообщил ему об отказе отца Нектария исповедовать меня и о совете старца идти за этим к образованному о. Феодосию.

— Ну, какой же я образованный?! — спокойно ответил он мне. — кончил всего лишь второклассную школу. И какой я духовник?! Правда, когда у старцев много народа, принимаю иных и я. Да ведь что же я говорю им. Больше из книжек наших же старцев или из святых отцов, что-нибудь вычитаю оттуда и скажу. Ну, а отец Нектарий — старец по благодати и от своего опыта. Нет, уж вы идите к нему и скажите, что я благословляю его исповедать вас.

Я простился с ним и пошел опять в хибарку. Келейник с моих слов все доложил батюшке; и тот попросил меня к себе в келию.

— Ну, вот и хорошо, слава Богу! — сказал старец совершенно спокойно, точно он и не отказывался прежде. Послушание старшим в монастыре — обязательно и для старцев; и может быть, даже в первую очередь, как святое дело и как пример для других.

И началась исповедь... К сожалению, я теперь решительно не помню ничего о ней... Одно лишь осталось в душе, что после этого мы стали точно родными по душе. На память батюшка подарил мне маленькую иконочку из кипарисового дерева с выточенным внутри распятием.

Подошел праздник Успения Божией Матери. Накануне, часов около 11, ко мне приходит из монастыря благочинный отец Федот. Несколько полный, с проседью в темных волосах и бороде, спокойный, приветливый; он и с собою принес тишину. Помолвившись и поздоровавшись со мною, он сначала справился о моем здоровье и самочувствии; потом порадовался — «какая ныне хорошая погода», — был тихий, безоблачный день. Я подумал: подход — как в миру, между светскими людьми... Жду дальше: напрасно монахи не ходят по келиям, — как писалось раньше. И действительно, отец благочинный скоро перешел к делу:

— Ваше высокопреподобие! Батюшка игумен просит вас сказать завтра, на поздней литургии, поучение...

Это предложение было для меня совершенно неожиданным: я в миру довольно много говорил проповедей, речей, уроков. И устал духовно от многоглаголания; потому, живя в монастыре, хотел уже отдохнуть от учительства в тишине, одиночестве и молчании. И в самом деле отдыхал. И вдруг — проповедей и здесь?

— Нет, нет! — запротестовала моя душа. — Не могу, батюшка!

И начался между нами долгий спор.

— Почему же, Ваше высокопреподобие?!

— Ну чему я буду учить вас в монастыре?! Вы — истинные монахи; а живя в миру, какие мы монахи? Нет, и не просите напрасно.

Но отца благочинного нелегко оказалось заставить отказаться от данного ему игуменом поручения.

Старец
о. Нектарий

— А как же вон у нас жили другие ученые монахи, — стал он перечислять их имена, — и проповедовали?

— Это не мое дело, — отстранял я его возражение. — Я про себя говорю, что не могу учить вас, монахов. Да и что особого я могу вам сказать? У вас на службах читаются, по уставу, и жития святых из Пролога и поучения святых отцов. Что же лучше?

— Так-то так; но и живое устное слово полезно нам послушать, — настаивал о. Федот.

— Святые отцы — всегда живые, — возражал я, — нет уж, батюшка, не просите! Мне трудно это. Так и объясните отцу игумену.

— Да ведь о. игумен и благословил меня просить вас проповедовать.

Видя, что никакие уговоры не действуют на посланца, я вспомнил о старце Нектарии. «Вот кто может выручить меня из неожиданной беды, — думалось мне, — я у него исповедался, он знает мою грешную душу и скорее поймет мой отказ по сознанию моего недостойнства, а слово старца — сильно в обители».

— Я спрошу у батюшки, о. Нектария, — сказал я.

— Хорошо, хорошо! — согласился сразу о. Федот.

И с этими словами он начал прощаться со мной. Да было и время: в монастыре зазвонил небольшой колокол к обеду. Благодичный ушел, а я направился к «хибарке» старца. В знакомой мне приемной никого не было. На мой стук вышел из келии о. Мелхиседек: маленького роста, в обычной мягкой камилавке, с редкой молодой бородою, с ласковым лицом.

Я объяснил ему наше дело и добавил:

— Мне нет даже нужды беспокоить самого батюшку, он занят другими. Вы только спросите у него совета. И скажите ему, что я прошу его благословить меня не проповедовать.

И я верил в такой ответ старца: мне казалось, что я хорошо поступаю, смиренно. Келейник, выслушав меня, ушел за дверь. И почти тотчас же возвратился:

— Батюшка просит зайти вас к нему.

Вхожу. Целуем друг у друга руки. Он предложил мне сесть и, не спрашивая больше ни о чем, сказал следующие слова, которые врезались мне в память до смерти:

— Батюшка, — обратился он ко мне тихо, но чрезвычайно твердо, авторитетно, — примите совет на всю вашу жизнь: если начальники или старшие вам предложат что-нибудь, то как бы трудно или даже высоко ни казалось это вам, — не отказывайтесь. Бог за послушание поможет!

Затем он обратился к окну и, указывая на природу, сказал:

— Смотрите, какая красота: солнце, небо, звезды, деревья, цветы... А ведь прежде ничего не было! Ничего! — медленно повторил батюшка, протягивая рукою слева направо. — И Бог из ничего сотворил такую красоту. Так и человек: когда он искренно придет в сознание, что он — ничто, тогда Бог начнет творить из него великое.

Я стал плакать. Потом о. Нектарий заповедовал мне так молиться: «Господи, даруй мне благодать Твою!» — И вот идет на вас туча, а вы молитесь: «Дай мне благодать!» И Господь пронесет эту тучу мимо». И он протянул рукою слева направо. О. Нектарий, продолжая свою речь, рассказал мне почему-то историю из жизни Патриарха Никона, когда он, осужденный, жил в ссылке и оплакивал себя. Теперь уж

я не помню этих подробностей о Патриархе Никоне, но «совет на всю жизнь» стараюсь исполнять. И теперь слушаюсь велений Высшей Церковной власти. И, слава Богу, никогда в этом не раскаивался. А когда делал что-либо по своему желанию, всегда потом приходилось страдать.

... Вопрос о проповеди был решен: нужно слушать о. игумена и завтра — говорить. Я успокоился и ушел. Обычно для меня вопрос о предмете и изложении поучения не представлял затруднений; но на этот раз я не мог отыскать нужной темы до самого всеобщего бдения. И уже к концу чтения канона на утрени в моем уме и сердце остановились слова, обращенные к Богородице: «Сродства Твоего не забуди, Владычице!». Мы, люди, сродники Ей по плоти, Она — из нашего человеческого рода. И хотя Она стала Матерью Сына Божия, Богородицею, но мы, как Ее родственники, все же остались Ей близкими. А потому смеем надеяться на Ее защиту нас пред Богом, хотя бы были и бедными, грешными родственниками Ее... И мысли потекли, потекли струей... Вспомнился и пример из жития св. Тихона Задонского о грешном настоятеле этой обители, как он был помилован и даже воскрешен Господом: «За молитвы Моей Матери возвращается в жизнь на покаяние», — послышался ему голос Спасителя, когда душа его спускалась на землю. А настоятель этот, будучи по временам одержим нетрезвостью, имел обычай в прочие дни читать акафист Божией Матери.

В день Успения я отслужил раннюю в другом храме... И вдруг во мне загорелось желание сказать поучение и тут. Но так как это было бы самоволием, я воздержался.

Какие лукавые бывают искушения!

На поздней литургии я сказал приготовленную проповедь. Она была, действительно, удачною. В храме кроме монахов было много и богомольцев-мирян. Все слушали с глубоким пониманием.

По окончании службы я спускался по ступенькам с паперти. Вдруг ко мне спешно подбежали те два монаха, которых я осудил в душе, и при всем народе радостно поклонились в ноги, благодаря за проповедь... К сожалению, я не запомнил их святых имен: а они заслужили бы этого за смирение свое.

Но на этом «слава» моя не кончалась. Когда я возвратился в скит, меня на крыльчке нашего домика встретил преподобный о. Кукша:

— Вот, хорошо сказали, хорошо! Вот был у нас в Калуге архиерей Макарий: тоже хорошо-о говорил проповеди!

Я промолчал. На этом разговор и кончился.

Через некоторое время из монастыря пришла уже целая группа послушников и стала просить меня:

— Батюшка, пойдёмте, погуляем в лесу и побеседуем: вы такую хорошую проповедь нам сказали.

«О-о! — подумал я про себя. — Уже учителем заделаться предлагают тебе? А вчера считал себя недостойным и говорить?! Нет, нет: уйди от искушения!» — И я отклонил просьбу пришедших.

Кстати: вообще монахам не дозволяется ходить по лесу, и лишь по праздникам разрешалось это, и то — группами для утешения. Но этим пользовались лишь единицы: а другие сидели по келиям, согласно заповеди древних отцов: «Сиди в келии и келия спасет тебя».

На следующий день мне нужно было выезжать из монастыря на службу в Тверскую семинарию; и я пошел

проститься сначала с о. Нектарием. Встретив меня, он с тихим одобрением сказал:

— Видите, батюшка: послушались, и Бог дал вам благодать произнести хорошее слово.

Очевидно, кто-то ему уже об этом сообщил, так как старец не ходил в монастырь.

— Ради Бога, — ответил я, — не хвалите хоть вы меня, бесщеславия меня уже и без того мучает второй день.

Старец понял это и немедленно замолчал. Мы протиснулись.

От него я пошел через дорожку к скитона начальнику о. Феодосию. Тот спросил меня, как я себя чувствую, с каким настроением отъезжаю.

Я искренно поблагодарил за все то прекрасное, что я видел и пережил здесь. Но добавил:

— А на сердце моем осталось тяжелое чувство своего недостойнства.

Мне казалось, что я говорил искренно и сказал неплохо, а сознание недостойнства представлялось мне смирением. Но отец Феодосий посмотрел иначе:

— Как, как? — спросил он. — Повторите, повторите!

Я повторил. Он сделался серьезным и ответил:

— Это — не смирение. Ваше преподобие, это — искушение вражье, уныние. От нас по милости Божией уезжают с радостью; а вы — с тяготой? Нет, это — неладно, неладно. Враг хочет испортить плоды вашего пребывания здесь. Отгоните его. И благодарите Бога. Поезжайте с миром. Благодать Божия да будет с вами.

Я простился. На душе стало мирно.

Какие вы духовно опытные! А мы, так называемые «ученые монахи», в самих себе не можем разобраться правильно... Не напрасно и народ наш идет не к нам, а к ним... «простецам», но из мудрых и обученным благодатью Духа Святого. И апостолы были из рыбаков, а покорили весь мир и победили «ученых», Истинно говорится в акафисте: «Вития многоречивые», — т. е., ученые ораторы, — «видим яко рыбы безгласные», по сравнению с христианской проповедью этих рыбаков.

И теперь «ученость» наша была посрамлена еще раз.

Когда я приехал на вокзал в Козельск, то в ожидании поезда я сидел за столом. Против меня оказался какой-то низенький крестьянин, с остренькой бородкой. После

короткого молчания он обратился ко мне довольно серьезно:

— Отец, ты, что ли, вчера говорил проповедь в монастыре?

— Да, я.

— Спаси тебя, Господи! А знаешь, я ведь думал, что благодать-то от вас, ученых, совсем улетела?

— Почему так?

— Да видишь: я безбожником одно время стал; а мучился. И начал я к вам, ученым обращаться: говорил я с архиереями — не помогли. А потом пришел сюда, и эти простецы обратили меня на путь. Спаси их, Господи! Но вот вижу, что и в вас, ученых, есть еще живой дух, как Сам Спаситель сказал: «Дух дышит, идеже хощет» (Ин.3:8).

Скоро подошел поезд. В вагон второго класса передо мной поднялись по ступенькам две интеллигентные женщины. За ними пошел и я. Они очень деликатно обратились ко мне со словами благодарности за вчерашнее слово. Оказалось, это были две дворянки, приезжавшие издалека на богомолье в Оптину и слышавшие мою проповедь. И думается, что эти «ученые» — не хуже, — а даже лучше, смиреннее, чем бывший безбожник... Да, истинно дух Божий не смотрит ни на ученость, ни на «простоту», ни на богатство, ни на бедность, а только на сердце человеческое, и если оно пригодно, то Он там живет и дышит...

Началась революция. И вот какое предание дошло до меня за границей. Отец Нектарий будто бы встретил пришедших с детскими игрушками и электрическим фонариком, совершенно спокойный. И перед ними он то зажигал, то прекращал свет фонаря. Удивленные таким поведением глубокого старца, а может быть, и ожидавшие какого обличения за свое безобразие от «святого» молодые люди сразу же от обычного им гнева перешли в благодушно-веселое настроение и сказали:

— Что ты? Ребенок, что ли?

— Я — ребенок, — загадочно-спокойно ответил старец.

Если это было действительно так, то стоит серьезно задуматься над смыслом поведения его и загадочным словом о «ребенке».

А ребенком он мог назвать себя, поскольку идеальный христианин становится действительно подобным дитяти по духу. Сам Господь сказал ученикам при благословении детей: «Если... не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф.18:3).

Оптина.
Начало XX века.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Пасхальный концерт

Праздник Святой Пасхи для воспитанников Воскресной школы Александрo-Невского собора начался с Божественной Литургии, во время которой учащиеся Воскресной школы пели на клиросе.

А уже в полдень традиционно состоялся школьный Пасхальный концерт. Вступительное слово произнес настоятель Александрo-Невского собора — протоиерей Александр Войтович. Исполнители с трепетом ожидали за кулисами начала концерта. Особенно волновались самые юные участники, сегодня перед ними стояла задача не только спеть, но и проявить свои актерские навыки. Ребятам уже знакома игра в нашем православном театре, но в этот раз приятным подарком для всех стал музыкальный спектакль «Солнышко» в исполнении самой младшей группы воспитанников. Главные герои спектакля: Солнышко, Утенок и Котенок. В роли Солнышка выступила артистка, которой нет еще и пяти лет — Наташенька Онегова-Верецинская, а утенок со звонким голосом играл трехлетний Иосиф Свещинский. Остальные ребята стали настоящим хором утят и котят. Ребятишки играли в спектакле с удовольствием и вдохновением! С не меньшим удовольствием следили за юными артистами зрители.

Дальнейшее выступление концерта продолжили учащиеся среднего и старшего хоров. В их исполнении прозвучали пасхальные песнопения: тропарь и стихира Пасхи, «Хвалите имя Господне», «Плотию уснув» знаменного распева, «Пасхальная песнь». Прозвучало одно из любимых произведений нашего хора — «Ангел» С. Рахманинова. Конечно, для профессионального исполнения ребятам нужно еще много учиться, но первые шаги к высокому искусству уже сделаны!

В концерте мы вновь услышали душевное исполнение скрипичной музыки. Данил Елифановский сыграл «Ко-

лыбельную» Джона Вильямса, из кинофильма «Список Шиндлера». Проникновенная и щемящая душу мелодия отозвалась в сердцах гостей нашего концерта. Партию фортепиано к этому и другим произведениям исполнила — Ольга Свещинская.

Воодушевленно и ярко прозвучала «Маленькая фантазия», произведение, написанное когда-то сыном Баха, в исполнении юного пианиста Дениса Пашкова. Денис занимается первый год в музыкальной школе, но уже играет довольно сложные произведения, а первые знания и навыки игры на инструменте были получены на уроках с регентом нашего храма Ксенией Владимировной Покидовой.

Прекрасный семейный фортепианный дуэт в исполнении мамы и дочери — Евгении и Дарьи Семаковых, порадовал наших гостей отрывком из сонаты Моцарта.

Следующее произведение с самых первых звуков вызвало трепет в душе у прихожан и всех участников концерта, так как посвящено оно было самой Матери Божьей. Екатерина Мугтовкина чутко, тонко и благоговейно исполнила "Ave Maria" Каччини.

Воспитанники старшей группы порадовали зрителей еще одним необыкновенно красивым номером концерта, прозвучало трио «За тихой рекою» муз. С. Трофимова в исполнении Екатерины Шкарпетко,

Екатерины Мугтовкиной и руководителя хора Яны Анатольевны Терсковой.

Одну из песен мы посвятили дорогим мамам, которые окружают своих детей теплом и заботой каждый день! Ребятишки пожелали всем мамам здравствовать! А песня так и называлась «Здравствуйте, мамы» муз. Ю. Чичкова. Сопровождение на фортепиано — Евгения Семакова.

Завершающей в хоровом концерте стала песня

«Пасха в гости к нам пришла» муз. Круппы-Шушариной. Детский хор с искренней радостью и нотками светлой грусти исполнил пасхальную песню, подарив гостям теплую атмосферу Святого праздника!

Пасхальный концерт продолжило театрализованное представление, подготовленное руководителем театральной студии Анатолием Александровичем Бейшемкановым. На этот раз был представлен небольшой спектакль, в который органично вплелось выступление школьного фольклорного ансамбля под руководством Веры Павловны Вознесенской.

Весело и задорно ребята исполнили казачью песню «Казачата» муз. О. Поляковой и русскую народную песню «Ой, при лужку, при лужке», а Володя Царев порадовал всех у игрой на почти забытом сегодня инструменте — русской гармошке. Актеры нашей студии: Анастасия Потанина, Анастасия Соколова, Иван Крылатов, Николай Потанин и Марина Логачева давно полюбили зрительям своей яркой характерной игрой. И на этот раз они оказались на высоте. Зал смеялся и аплодировал.

Анастасия Потанина, Анастасия Соколова, Иван Крылатов, Николай Потанин и Марина Логачева давно полюбили зрительям своей яркой характерной игрой. И на этот раз они оказались на высоте. Зал смеялся и аплодировал.

Пасхальный концерт в стенах нашей школы получился теплым и добрым. В нем самое активное участие приняли не только преподаватели школы и учащиеся, но и родители, а также наши гости — Воскресная школа Иоанно-Предтеченской церкви г.Барнаула, показавшая в заключение концерта забавную и нравоучительную притчу. Пасхальное торжество подарило прихожанам Александро-Невского собора, руководителям Воскресной школы, родителям и самим воспитанникам яркий и незабываемый праздник! Мы благодарим наших гостей за дружелюбный визит и совместное празднование Пасхи!

27 апреля по сложившейся за многие годы доброй традиции вновь состоялась теплая встреча воспитанников Воскресной школы Александро-Невского Собора с гостями Библиотечно-информационного центра. Пришедших на эту встречу ждал Пасхальный концерт, в программе которого были духовные песнопения, классические произведения и русский фольклор.

Лариса Сергеевна Рычагова,
руководитель детского хора Воскресной школы
Александро-Невского собора

1 июня закончился учебный год в Воскресной школе Александро-Невского собора. В этот день по благословению настоятеля нашего храма протоиерея Александра Войтовича состоялась поездка воспитанников Воскресной школы, их родителей, преподавателей и священнослужителей в скит св.Иоанна Крестителя в с. Сорочий Лог.

Первый день лета в этом году выдался пасмурным и прохладным, больше похожим на затянувшуюся весну. С другой стороны, в дороге было проще, не преследовали духота и зной. Выйдя на свежий воздух, первое что ощущаешь — абсолютную тишину природы, умиротворение и покой.

Встреча со святым местом началась с общей молитвы, был отслужен молебен, все собравшиеся помолились святому пророку Крестителю Иоанну Предтече, святым новомученикам и исповедникам Российским. К радости молящихся всех согрело вышедшее из-за облаков солнышко. После молитвы дети набрали святой водички. Для удобства паломников здесь соору-

Встреча со святым местом

жена купель, и все желающие окунулись в воды Святого источника. Вся группа посетила поклонный Крест на горе.

Скит расположен на живописном холме, с которого открывается замечательный вид на многочисленные водоёмы и берёзовые рощи. Подстриженный газон, цветущие клумбы, ухоженные дорожки украшают обитель.

Воздвигнутый храм Иоанна Предтечи является сердцем скита. Проникновенная атмосфера располагает к молитве и вызывает неземную радость. Все пребывали в радости от встречи с сёстрами и труженицами.

Спаси Господи организаторов паломнической поездки!

Алексей Семаков

РАССКАЗ

А сижу на досках у сада. День настояще летний. Я сижу высоко, ветки берез вьются у моего лица. Листочки до того сочные, что белая моя курточка обзеленилась, а на руках — как краска. Пахнет зеленой рощей. Я умываюсь листочками, тру лицо, и через свежую зелень их вижу я новый двор, новое лето вижу. Сад уже затенился, яблони — белые от цвета, в сочной, густой траве крупно желтеет одуванчик. Я иду по доскам к сирени. Ее клонит от тяжести кистями. Я беру их в охапку, окунаюсь в душистую прохладу и чувствую капельки росы. Завтра все обломают, на образа. Троицын день завтра.

Горкин совсем полетному, в рубашке, без картуза.

— На Троицу завтра красный денек будет, — говорит Горкин, перекрестясь. А на Духов День, попомни вот, замутится. А то и громком, может, погрозит. Всегда уж так.

— А почему — «и страх, и радость...» — вчера сказал-то?

— Троица-то? А, небось, учил в книжке, как Авраам Троицу в гости принимал... Как же ты так не знаешь? У Казанской икона вон... три лика, с посошками, под деревом, и яблочки на древе. А на столике хлебца стопочка и кувшинчик с питием. А царь-Авраам приклонился, ручки сложил и головку от страха отворотил. Страшно, потому. Ангели лики укрывают, а не то что... Пойдет завтра Господь, во Святой Троице, по всей земле. И к нам зайдет. Радость-то кака, а?.. У тебя наверху, в кивоте, тоже Троица.

Я знаю. Это самый веселый образ. Сидят три Святые с посошками под деревцом, а перед ними яблочки на столе. Когда я гляжу на образ, мне вспоминаются почему-то гости, именины.

— Верно. Завтра вся земля именинница. Потому — Господь ее посетит. У тебя Иван-Богослов ангел, а мой — Михаил-Архангел. У каждого свой. А земли-матушки сам Господь Бог, во Святой Троице... Троицын день. «Пойду, — скажет Господь, — погляжу во Святой Троице, навещу». Адам согрешил. Господь-то чего сказал? «Через тебя вся земля безвинная прокляна, вот ты чего исделал!» И пойдет. Завтра на коленках молиться будем, в землю, о грехах. Земля Ему всякие цветочки взростила, березки, травки всякие... Вот и понесем Ему, как Авраам-царь. И молиться будем: «пошли, Господи, лето благоприятное!»

Хорошее, значит, лето пошли. Вот и поют так завтра:

«Кто-о Бог ве-лий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, тво-рий чу-де-са-а!»

Голосок у Горкина старенький, дребезжит, такой приятный. Я прошу его спеть еще, еще, и еще разок. И поем вместе с ним. Он говорит, что эта молитва «страшно победная», в году два раза поют только: завтра, на Троицу, да на Пасхе, на первый день, в какую-то знатную вечерню.

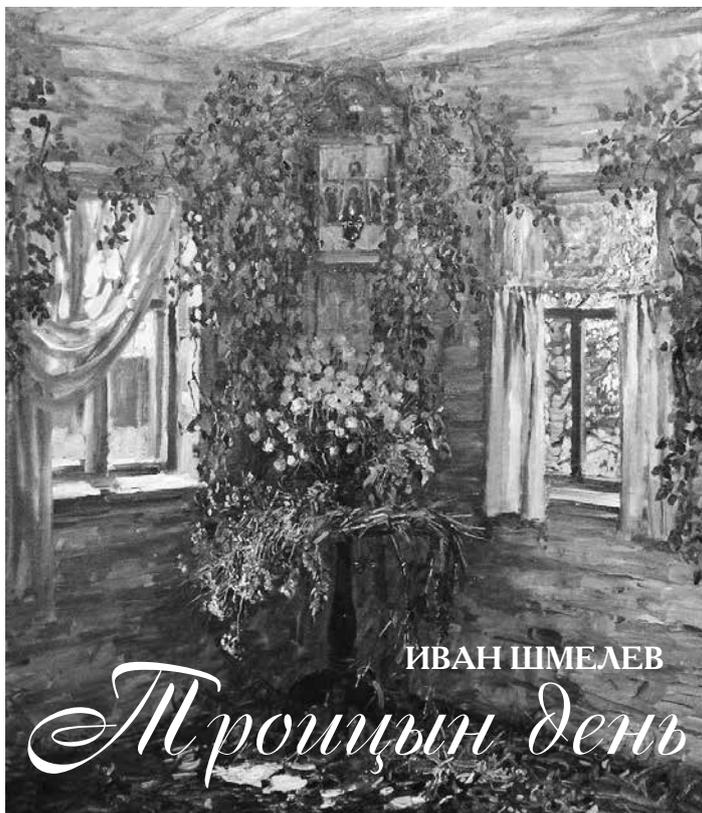
Сперва «Свете тихий» пропоют, а потом ее.

— Как с цветочками встанем на коленки, и спокаешься во грехах... Выростешь — узнаешь, как грешим. А то бы рай на земле был. Вот Господь завтра и посетит ее, благословит. А на Духов День, может, и дождок пошлет... Божью благодать.

Я смотрю на серую землю, и она кажется мне другой, будто она живая, — молчит только. И радостно мне, и отчего-то грустно...

На дворе стоит воз с травой. Антипушка с Гаврилой хватают ее охапками и трусят по всему двору. Говорят, еще подвезут возок. Я хожу по траве и радуюсь, что не слышно земли, так мягко. Хочется потрусить и мне, хочется полежать на травке, только нельзя: костюмчик. Пахнет, как на лужку, где косят. И на воротах наставлены березки, и на конюшне, где медный крест, и даже на колодце. Двор наш совсем другой, кажется мне священным. Неужели зайдет Господь во Святой Троице? Антипушка говорит: «молчи, этого никто не может знать!» Горкин еще до света ушел к Казанской, и с ним отец.

Мы идем все с цветами. У меня ландышки, и в середке большой пион. Ограда у Казанской зеленая, в березках. Ступеньки завалены травой так густо, что путаются ноги. Пахнет зеленым лугом, размятой сырой травой. В дверях ничего не видно от березок, все задевают головами, раздвигают. Входим как будто в рощу. В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано все травой. И запах совсем особенный, какой-то густой, зеленый, даже немножко душно. Иконостас чуть виден, кой-где мерцает позолотца, серебро, — в березках. Теплятся в зелени лампадки. Лики икон, в березках, кажутся мне живыми — глядят из рощи. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться. Везде березки: они и на хоругвах, и у Распятія, и над свечным ящичком-закутком, где я стою, словно у нас беседка. Не видно певчих и крылосов, — где-то поют в березках. Березки и в алтаре — свешивают листочки над Престолом. Кажется мне от ящичка, что растет в

ИВАН ШМЕЛЕВ

Троицын день

алтаре трава. На амвоне насыпано так густо, что диакон путается в траве, проходит в алтарь царскими воротами, задевает плечами за березки, и они шелестят над ним. Это что-то... совсем не в церкви! Другое совсем, веселое. Я слышу — поют знакомое: «Свете тихий», а потом, вдруг, то самое, которое пел мне Горкин вчера, редкостное такое, страшно победное:

«Кто Бог великий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, творя-ай чу-де-са-а-а!..».

Я смотрю на Горкина — слышит он? Его голова закинута, он поет. И я пробую петь, шепчу.

Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник, несем цветы, и будет теперь другое, совсем другое, и навсегда. И там, в алтаре, тоже — совсем другое. Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь, во Святой Троице, таинственные Три Лица, с посошками. И ничего не страшно. С нами пришли березки, цветы и травы, и все мы, грешные, и сама земля, которая теперь живая, и все мы кланяемся Ему, а Он отдыхает под березкой. Он теперь с нами, близко, совсем другой, какой-то совсем уж свой. И теперь мы не грешные.

Я стою на коленках и не могу понять, что же читает батюшка. Он стоит тоже на коленках, на амвоне, читает грустно, и золотые ворота закрыты. Но его книжечка — на цветах, на скамейке, засыпанной цветами. Молится о грехах? Но какие теперь грехи! Я разбираю травы. Вот это — подорожник, лапкой, это — крапивка, со сладкими белыми цветочками, а эта, как веерок, — манжетка. А вот одуванчик, горький, можно пищалку сделать. Горкин лежит головой в траве. В коричневом кулаке его цветочки, самые полевые, которые он набрал на Воробьевке. Почему он лицом в траве? Должно быть, о грехах молится. А мне ничего не страшно, нет уже никаких грехов. Я насыпаю ему на голову травку.

Он смотрит одним глазом и шепчет строго: «молись, не балуй, глупый... слушай, чего читают». Я смотрю на отца, рядом. На белом пиджаке у него прицеплен букетик ландышей, в руке пионы. Лицо у него веселое.

Народ выходит. Я гуляю по церкви, в густой, перепутанной траве. Она почернела и сбилась в кучки. От ее запаха тяжело дышать, такой он густой и жаркий. Я смотрю на Святую Троицу, а Она, Три Лица, с посошками, смотрит весело на меня.

Я хожу по зеленому, праздничному двору. Большая наша лужа теперь, как прудик, березки у нее зеленые. Андрейка вкопал березку и разлегся. Ложусь и я, будто на березку. Приходит Горкин и говорит Андрейке, что землю нынче грешно копать, земля именинница сегодня, тревожить не годится, за это, бывало, вихры нарвут. Хочет отнять березку, но я прошу. «Ну, Господь с вами, — говорит он задумчиво, — а только не порядок это».

После обеда народу никого не остается, везут и меня в Сокольники. Так и стоит наш двор, зеленый, тихий, до самой ночи. Может быть, и входил Господь? Этого никто не знает, не может знать.

Ночью я просыпаюсь... — гром? В занавесках мигает молния, слышен гром. Я шепчу — «Свят-свят, Господь Саваоф!» — крещусь. Шумит дождик, и все сильнее, — уже настоящий ливень. Вспоминаю, как говорил мне Горкин, что и «громком, может, погрозится». И вот, как верно! Троицын День прошел, начинается Духов День. Прошел по земле Господь и благословил, и будет лето благоприятное.

Березка у кивота едва видна, ветки ее поникли. И надо мной березка, шуршит листочками. Святые они, Божьи. Прошел по земле Господь и благословил их и все. Всю землю благословил, и вот — благодать Господня шумит за окнами.

По страницам книги «Лето Господне»

Иван Бунин

ТРОИЦА

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит;
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.
А на селе с утра идет обедня в храме;
Зеленою травой усыпан весь амвон,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарен.
И звонко хор поет, веселый и нестройный,
И в окна ветерок приносит аромат —
Твой нынче день настал, усталый, кроткий брат,
Весенний праздник твой, и светлый, и спокойный!
Ты нынче с трудовых засеянных полей
Принес сюда простые приношения:
Гирлянды молодых березовых ветвей,
Печали тихий вздох, молитву — и смиренность.

СВЕЧА

СОФЬЯ КУЛОМЗИНА

КАК ОБЪЯСНИТЬ ДЕТЯМ ТАЙНУ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ?

«Папа, как это? Ты говоришь, что Бог один, а потом говоришь, что есть Бог Отец, Бог Сын и Дух Святой. Что это значит?» И на такой вопрос нельзя не ответить. А ведь чуть ли не первое, чему учат православные родители своих детей, это креститься и говорить: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».

Конечно, мы знаем, что Бог не постижим человеческим умом, что мы, люди, не можем понять Божественную сущность, как не можем видеть Его физическим зрением. Детям постарше это можно объяснить, и, как всегда, это легче сделать не логическим объяснением, а рассказом, примером из жизни. Есть, например, рассказ про блаженного Августина (епископа, жившего в V веке). Он долго и мучительно размышлял о тайне Святой Троицы, пытаясь «проникнуть» в нее своим умом. Как-то блаженный Августин шел по берегу моря, думая все о том же, и вдруг увидел на песке маленького мальчика, который играл — выкапывал ручками в песке ямку и потом, зачерпывая ладонями воду, лил в ямку эту воду. «Что ты делаешь?» — спросил блаженный Августин. «А я хочу море перелить в мою ямку», — ответил мальчик. И Святой воспринял этот ответ как указание ему самому, что непосильно человеческому уму понять сущность Бога.

Но так говорить можно с детьми постарше, а совсем маленькие дети убеждены, что ответы есть на все вопросы, и если мы не дадим ответа, то они придумают его сами.

Помню, как мой трехлетний внук спросил меня: «Бабушка, Бог Отец — это я понимаю, Бог Сын — это я тоже понимаю, а вот Бог Дух Святой — не понимаю...» И пришлось бабушкиному богословию давать ответ на таком неожиданном экзамене: «Ну как же. Вот ты, Иван, — Иван. Ты говоришь слова, и вот Иисус Христос — это Слово Бога, через Него Он говорит с нами. Ты живешь и дышишь — так и Дух Святой это Дыхание и Жизнь Бога...» Вряд ли из моих слов приобрел Иван бого-

Когда-то очень давно один из отцов Церкви сказал, что «семья — это малая Церковь». И действительно, нам, родителям, обычно к этому не подготовленным, приходится играть роль и духовных наставников, и руководителей, а часто и богословов. Наша маленькая паства — наши дети, и они часто задают нам трудные вопросы, на которые мы должны отвечать.

словские понятия о Боге, но он получил ответ. Реальность веры в Бога была подтверждена.

Святой Кирилл, который с братом своим Мефодием составил славянскую азбуку, чтобы проповедовать христианство нашим предкам — славянам, так объяснял тайну Святой Троицы беседовавшим с ним арабам — мусульманам. Арабы сказали ему: «Мы верим в Единого Бога и не понимаем, как вы можете верить в Единого Бога и в то же время говорить, что Он — Святая Троица: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой». Святой Кирилл ответил им: «Разве вы не видите солнца? На небе светит только одно солнце, дающее жизнь всему на земле. Солнце одно, но мы говорим о его форме, о его тепле и о свете, который оно дает. Солнце одно. Форма, свет и тепло — это все единое солнце».

Есть еще и другое толкование тайны Святой Троицы. Бог — это Любовь. Любовь никогда не бывает одинока. Любовь всегда связывает одного с другим. Мы чувствуем это в счастливой семейной любви. Любящая семья чувствует свое единство. А если вообразить себе самую совершенную любовь, которая гораздо выше, сильнее и чище, чем может быть любовь человеческая, это поможет нам понять единство Святой Троицы. Три Лица — Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой — в Своей совершенной любви — Единный Бог.

Но иногда дети спрашивают дальше: «А откуда люди узнали про Святую Троицу? Кто это придумал?».

Самое первое упоминание о Боге как о Святой Троице мы находим в ветхозаветном повествовании о сотворении мира. В первых трех стихах Священного Писания (в книге Бытие) говорится: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и ДУХ БОЖИЙ носился над водою. И СКАЗАЛ БОГ: да будет свет. И стал свет».

В этих словах говорится о Боге Творце, о Духе Его и о Слове Его, которым Он обратился к миру. В христианском богословии Иисус Христос называется «Слово», по-гречески — «Логос». И в Новом Завете, в Евангелии от Иоанна, которое читается за Литургией в пасхальную ночь, сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь...»

Как Бог явил людям тайну Святой Троицы, рассказано в Новом Завете, и явлена эта тайна была так, что люди могли воспринять ее, ощутить ее. О крещении Иисуса Христа рассказано так: «И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И глас был с небес: Ты Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мк. 1:9–11). Праздник в память Крещения Иисуса Христа так и называется — Богоявление.

Иисус Христос постоянно говорил о Боге как о Своем Отце и называл Себя Его Сыном. Говорил Он ученикам и о Духе Святом. В Евангелии от Иоанна, в повествовании о Тайной Вечери, приведены слова Христа: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15:26).

А перед Вознесением Своим Иисус Христос подтвердил это, говоря: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19), — и велел Своим ученикам не отлучаться из Иерусалима и ждать там обещанного Утешителя. В Деяниях Апостолов это событие и описано: «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились; и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почиили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого...» (Деян. 2: 1–3).

Учение о Святой Троице — не отвлеченный догмат, не философия мудрецов, не «мысль о Боге». Бог — самая настоящая Реальность. Личность, и мы, маленькие, грешные личности, обращаемся к Нему в своей несовершенной личной любви и молитве и чувствуем в своей жизни Его личную, совершенную любовь к каждому из нас. Мы чувствуем и верим в Бога как Творца всего, мы верим в Его любовь к нам, Его обращение к нам в Его Слове, Господе Иисусе Христе, мы чувствуем и верим в животворящую Силу Божию, Дух Его Святой, Которым живет все, что живет, Которым живет каждый из нас. Вера в Святую Троицу — не отвлеченное мышление, а жизнь и молитвенное обращение к Богу. В молитве «Отче наш» мы учим наших детей молиться Богу как Отцу. Повторяя слова «Господи Иисусе Христе, помилуй меня», мы входим в очень близкое общение с пострадавшим за нас Спасителем. В молитве «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины...» мы обращаемся ко Святому Духу Божию, Подателю жизни, и просим Его вселиться в нас и очистить нас от всего скверного.

Помочь нашим детям приблизиться к тайне Святой Троицы может только опыт такой молитвы, опыт любовного и молитвенного обращения к Богу.

**По страницам книги
«Наша Церковь и наши дети»**

**Софья
Сергеевна
Куломзина**

Православный педагог, автор книг по детскому религиозному образованию. Она прожила долгую, сложную и весьма плодотворную жизнь, которая значительно повлияла на жизнь нескольких поколений православных людей. Софья Сергеевна покинула Россию в 1920-ом году. Окончив Колумбийский университет в Соединенных Штатах, переехала во Францию, где стала одним из лидеров Русского христианского студенческого движения. В 1948-ом году Куломзина снова переехала в Америку. Преподавала религиозную педагогику в Свято-Владимирской православной семинарии Нью-Йорка. Там же основала Общеправославную комиссию по религиозному воспитанию, координирующую работу православных общин в Соединенных Штатах.

9 Мая, в День Победы после панихиды по погибшим воинам и труженикам тыла, настоятель храма протоиерей Александр Войтович тепло поздравил ветеранов войны, тружеников тыла и всех прихожан храма с большим всенародным праздником.

<http://nevskiy-sobor.prihod.ru/>

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

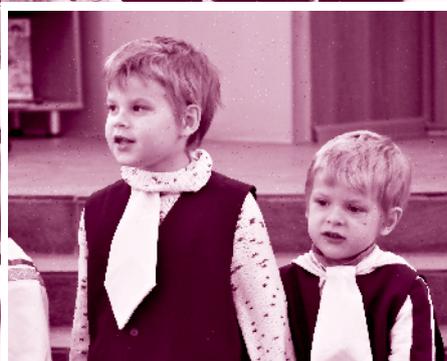
20 апреля, в день Святой Пасхи прихожане строящегося собора Александра Невского г. Барнаула услышали первый звон самого тяжелого пятитонного колокола Алтайского края. Первым звонившим в колокол и оценившим его звучание стал настоятель собора — протоиерей Александр Войтович.

ДНИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

25 мая в здании барнаульского Городского библиотечно-информационного Центра состоялся праздничный концерт, посвященный памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

В нем принимали участие — праздничный хор Александрo-Невского храма, младший и средний хор Воскресной школы и наши гости — хореографический ансамбль «Искорки» (Дом творчества Ленинского района г.Барнаула).

фоторепортаж Н. Кимайкиной

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александрo-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 16.06.14. Выход по графику 26.05.14

Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.